

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 821

DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.4.326-335

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИФА В РОМАНЕ КАМАЛА АБДУЛЛЫ «НЕОКОНЧЕННАЯ РУКОПИСЬ»

Л.Н. Юзмухаметова, Н.П. Соболева

land_yz@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается роль мифа в современной тюркоязычной прозе на примере творчества азербайджанского писателя Камала Абдуллы. Данный роман был переведен на многие языки мира и получил множество отзывов, а также был изучен в диссертационных исследованиях. Герои постмодернистских текстов чрезвычайно впечатлительные, эмоциональные, живут на грани реальности и ирреальности, сна и яви, прошлого и будущего, склонны к глубоким философским размышлениям, они рождаются на пересечении эпох и разных культурных слоев. Созданию такого героя и такой картины мира способствуют мифологические сюжеты и образы, которые включаются в канву текста. В постсоветском пространстве обращение к мифологии имеет свой неповторимый облик. Ученые отмечают, что мифологизм является признаком формирования нового национально-религиозного самосознания в условиях суверенной национальной государственности, именно неомифологии отводится важнейшая роль в литературном процессе XX и XXI веков. Актуальность выбранной темы определяется тем, что современная тюркоязычная постмодернистская проза нуждается в комплексном анализе его особенностей, обращая внимания на разные элементы и пласты текста. Это необходимо для определения в дальнейшем феномен тюркоязычного постмодернизма в современной мировой литературе.

Ключевые слова: постмодернизм, тюркоязычная проза, азербайджанская литература, Камал Абдулла, миф.

Для цитирования: Юзмухаметова Л.Н., Соболева Н.П. Особенности функционирования мифа в романе Камала Абдуллы «Неоконченная рукопись». *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 4(3): 326–335.

THE PECULARITIES OF MYTH FUNCTIONING IN NOVEL “THE INCOMPLETE MANUSCRIPT” BY KAMAL ABDULLA

L.N. Yuzmukhametova, N.P. Soboleva

land_yz@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article examines the role of myth in modern Turkic-language prose on the example of the work of the Azerbaijani writer Kamal Abdullah. This novel was translated into many languages of the world and received many reviews, and it was also studied in dissertation studies. The heroes of postmodern texts are extremely impressionable, emotional, live on the verge of reality and irreality, sleep and reality, past and future, are prone to deep philosophical thoughts, they are born at the intersection of eras and different cultural strata. The creation of such a hero and

such a picture of the world is facilitated by mythological plots and images that are included in the canvas of the text. In the post-Soviet space, the appeal to mythology has its own unique appearance. Scientists note that mythologism is a sign of the formation of a new national-religious identity in the conditions of sovereign national statehood, it is neomythology that has the most important role in the literary process of the 20th and 21st centuries. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that modern Turkic-speaking postmodern prose needs a comprehensive analysis of its features, paying attention to various elements and layers of the text. This is necessary to determine in the future the phenomenon of Turkic-speaking postmodernism in modern world literature.

Keywords: postmodernism, Turkic prose, Azerbaijani literature, Kamal Abdullâh, myth.

For citation: Yuzmukhametova L.N., Soboleva N.P. Features of functioning of the myth in the novel “The unfinished manuscript” by Kamal Abdullâh. *Kazan linguistic journal*. 2020; 4(3): 326–335. (In Russ)

В данной статье отдельное внимание хотелось бы уделить теме мифа в тюркоязычной постмодернистской прозе. Проблема мифа является одной из главных при изучении постмодернистской литературы, так как зачастую при создании «текстов в тексте» одним из таких текстов оказывается мифологический сюжет (пересказанный, стилизованный под древний миф или новый миф). В тюркоязычной постмодернистской прозе чаще всего наблюдается обращение к древним общетюркским мифам и легендам. Исследователь современной азербайджанской прозы С. Шарифова отмечает, что «в произведениях азербайджанской крупной прозы конца XIX – начала XX века мифологизм проявляется двояко – либо в форме непосредственного переложения авторами бытовавших легенд и дастанов, либо же мифы влияли на текст в качестве интертекста» [7, с. 201].

Миф во все времена играл важнейшую роль в человеческом мировосприятии. Каждый народ имеет свою уникальную, неповторимую базу мифов, раскрывающих особенности жизнедеятельности, менталитета той или иной нации. В современной мировой литературе обращение к мифологии выступает широко распространенным явлением, знаковые фигуры мировой художественной литературы активно обращаются к образцам мировой мифологии. Так «в литературе XIX в. не только широко используются древние мифы (Т. Манн, А. Камю, Ж.П. Сартр), но и предпринимаются попытки создания произведений, структурно и по содержанию сознательно

на них ориентированных (Г. Мелвилл, Т.С. Элиот, Дж. Джойс). Подобные произведения часто определяются литературоведами и критиками как миф. Однако даже «Моби Дик» (1851) Мелвилла, не говоря уже об откровенно «сконструированных» высокоинтеллектуальных – «Улиссе» (1922) Джойса или «Бесплодной земле» (1922) Элиота, не является мифами ни по характеру восприятия читателями, ни по своей функции. Они представляют собой не более чем мифоцентрические или мифопоэтические произведения» [5, с. 562].

Как известно, герои постмодернистских текстов чрезвычайно впечатлительные, эмоциональные, живут на грани реальности и ирреальности, сна и яви, прошлого и будущего, склонны к глубоким философским размышлениям, они рождаются на пересечении эпох и разных культурных слоев. Созданию такого героя и такой картины мира способствуют мифологические сюжеты и образы, которые включаются в канву текста. В постсоветском пространстве обращение к мифологии имеет свой неповторимый облик. Так исследователь азербайджанского современного романа С.Шарифова отмечает, что «вместе с распадом СССР в национальной литературе постсоветских республик наблюдается всплеск интереса к мифологии. Мифологизм проявляет себя как часть формирования нового национально-религиозного самосознания в условиях суверенной национальной государственности. 90-е годы прошлого столетия – для постсоветских республик период краха соцреализма как направления в культуре, на фоне которого наблюдается повышенный интерес к феномену «постфольклор». Постфольклоризм в западной литературе наблюдается несколько раньше – с середины XX века. Постфольклорность в литературе связана с процессами неомифологизации. Именно неомифология становится мощным фактором литературного процесса XX и XXI веков» [7, с. 210].

Роман известного азербайджанского филолога-ученого, писателя-постмодерниста Камала Абдуллы «Неоконченная рукопись» переведен на многие языки мира и получил множество отзывов, был изучен

в диссертационных исследованиях. В нем представлены история и мифология азербайджанского народа в контексте мировой мифологии и философии, судьбы людей презентованы как часть судьбы стран и народов.

В романе образ ученого-филолога (скриптор), который приходит в Национальный рукописный институт для ознакомления с загадочной неоконченной рукописью, принадлежавшей к 12 веку, становится связующим звеном различных текстов. Они относятся к различным эпохам, у каждого текста вырисовывается свой автор. История прочтения рукописи принадлежит ученому-филологу. История поиска шпиона Баяндур ханом, история Иранского Шаха Исмаила Хатаи, а также история описания этих событий на бумаге повествуются от имени Деде Горгуда. Но первая и вторая истории имеют и других «авторов». В первом случае это – Баяндур хан, который с самого начала знал все о своем «расследовании» и использовал некое событие в своих далеко идущих политических целях. Историю иранского шаха зафиксировал некто неизвестный. Таким образом, в произведении реализуется концепция «смерти автора».

Переплетаясь, эти истории указывают на наличие других текстов, которые зашифрованы как мотивы, готовые развернуться под влиянием читательской фантазии. Этому способствует нелинейность письма: внутри основного текста другим шрифтом идут комментарий и размышления Деде Горгуда по поводу происходящего, а также скриптора, который пришел в отдел рукописей для ознакомления с текстом неполной рукописи.

Например, неполная рукопись замаскирована в тексте другого манускрипта, свидетельствующего о большом землетрясении в Гяндже. Этот мотив может быть прочитан как философский текст об отсутствии истины (или текста в тексте). В самом романе каждый текст в итоге оказывается не тем, чем казался в начале. Кроме того, мотив может указать на важность индивидуальных историй, или даже поступков в общей истории народов и человечества (истина человека есть истина народа). Он также подчеркивает индивидуальность восприятия, осознания жизни (множественность инстин).

Румынский исследователь Людмила Беженару в качестве подобного мотива указывает на заглавие романа: «акцентным семиотическим смыслом является слово рукопись, которая уже до прочтения текста вызывает у читателя представление о ее каноничности, замкнутости, то есть сакральной полноте» [2, с. 95]; в также на предисловия. В первом предисловии («Предисловие – или полнота неполного») присутствует цифровая символика: девушка-востоковед, работающая в отделе рукописи, за три дня переводит рукопись на латинский язык, автор за три дня прочитывает ее, затем перечитывает еще три раза. Текст рукописи проходит через три руки – Деде Горгуда, переводчика и филолога. Отметим тот факт, что и внутри основного текста можно встретить число три, например, Деде Горгуд о причине вражды между огузами говорит так: «три дня и три ночи длился мой рассказ. Ровно три дня и три ночи Байандур хан не проронил ни слова, ни разу не прервал меня...» [1, с. 67]. «Несколько раз повторяемая цифра три, несомненно придает намерению автора магический смысл. В нумерологии его воспринимают как знак полноты, совершенства, законченности» [2, с. 102]. Здесь еще необходимо отметить тот факт, что число три является сакральным для азербайджанцев, так исследователи пишут о том, что «берущей свое начало в мифологии можно считать стремление к сакрализации чисел, которая имеет у разных народов разный набор цифр. Для азербайджанцев таковыми являются три, пять, семь, сорок. И, соответственно, мы часто встречаем эти цифры в преданиях и легендах» [4, с. 5].

Помимо этого, «первый автор-интерпретатор дастана Деде Горгуд не только пересказывает историю, но и оживляет ее своими комментариями, «переносит все это на бумагу, творя собственный текст»» [2, с. 103]. То есть рукопись, на самом деле оказывается полной. Ее полнота может быть определена в сравнении с эпосом «Деде Горгуд» – в этом случае дастан и рукопись выступают как целое и его часть, в зависимости от подхода любой из них может восприниматься целым.

В предисловии есть обращение еще к одной цифровой символической. Пятизначный шифр (№ А-21/733), под которым хранилась рукопись, а также

«525-я газета», где был опубликован запрос о происхождении Рукописи, свидетельствуют, что «магия больших чисел входит в художественное условие романа» [1, с. 445]. По мнению Л. Анненского, это указывает на хаотичность бытия: «мир смутен, огромен, непостижим, неменяем <...> Сверить варианты Рукописи невозможно, приходится верить «пожелтевшим листам бумаги»» [1, с. 445].

Во втором предисловии («Еще одно предисловие, или значимы ли для Бога мирские различия») «познание полноты становится лейтмотивной темой» [2, с. 103]. В нем говорится о диалоге Востока и Запада, рукопись, изнутри которой «тщится выглянуть наружу еще одна рукопись» [1, с. 24], напоминает скриптору «мусульманские письма, опасно притаившиеся за христианскими литерами» [1, с. 24]. Здесь же провозглашается одна из основных идей произведения, которая заключается в том, «что и те и другие письма ликами букв своих обращены к одним и тем же горным высям» [1, с. 24], то есть Восток и Запад, их ценности по своей природе являются едиными, данная мысль далее будет неоднократно напоминать о себе в тексте, а именно – в выборе эквивалентных на Западе и Востоке мифологических образов (Одноокий как параллель Циклопу, Говорящий камень как параллель Оракулу), а также в мотиве двойничества в истории об иранском шахе.

Мотив двойничества перекликается с романом Орхана Памука «Белая крепость», в котором мысль о единой по своей сути природе Востока и Запада является центральной. В таком ключе разъясняется цель включения мотива двойничества в текст романа Л. Анненским, который пишет: «что шах, что холоп – это в сущности одно и то же, ибо есть невидимая сущность и есть невидимая оболочка – «батин» и «закир» («внутренний» и «внешний» ред.)» [1, с. 443]. Следующая цитата из романа особенно ярко раскрывает эту идею:

«–Кого мы обманываем, мой шах?

– Мы никого не обманываем. Внутренняя, скрытая сущность для большинства не имеет никакого значения, всё дело во внешней сущности. Запомни это навсегда» [1, с. 270].

Третье и последнее предисловие («И, наконец, последнее предисловие, или права тех, кто способен сказать «не знаю») становится необходимым опять же для осуществления полноты. В нем писатель обращается к своему читателю, надеясь на то, что его книга предстала перед подготовленным читателем: так устанавливается особый литературный диалог.

Помимо предисловий, в романе есть послесловие («Послесловие, или печать полной незавершенности»), которое «как и трехсоставное предисловие – выполняет две функции: завершает текст романа с точки зрения технического обрамления, а также совершает полный герменевтический круг, возвращая читателя-реципиента к началу, то есть к предисловию, давая, таким образом, окончательный ответ на авторское понимание «полной незавершенности»» [2, с. 106–107].

Роман заканчивается обрывисто: «девушка-востоковед сказала мне вполголоса, что...» [1, с. 296]. Данная концовка также указывает на то, что писатель в идее незавершенности стремится к завершению.

А. Джафарзаде констатирует, что «в целом Камал Абдулла в азербайджанской литературе является выдающимся создателем современного романа с мифологическим мотивом. Как видно, в творчестве писателя всегда господствует и параллелизм мифа и современности» [3, с. 2]. Продолжая эту мысль, можно констатировать, что в романе говорится о человеческом бытии на стыке диалога прошлого и современности. Писатель выделяет главную ценность для человека вообще, для человека любой эпохи, Востока или Запада: это преданность Родине. Расследование Баяндур хана направлено на сохранение единства Родины (Огзуской земли) для потомков. В истории об иранском шахе Исмаиле ключевым является эпизод, где отважный и преданный своей родине шах идет на верную смерть с врагом, перед этим тайно передав свои полномочия своему двойнику Хызыру, который в течение 10 лет играет роль шаха.

На этом фоне по-иному воспринимается роль Деде – человека, описывающего события в Огузе: «Каждый может доверить свою тайну Деде,

ибо он хранитель тайн» [1, с. 72]. История, рассказывающая о прошлом народа, сохранившаяся в рукописях, в дастанах, также важна для понимания современности, осознания роли человека, народа в историческом пути человечества. Так проявляется одна из основных идей романа, которая также может быть прочитана по-разному. На это указывает следующий отрывок: «Сразу же после того, как я закончил писать все, прочитанные вами, со мной произошло нечто странное и одновременно вполне объяснимое. Как только я дописал последнее предложение (имеется в виду предшествующая фраза «сам я до сих пор плутаю в поисках ответа на свои сомнения») – на меня навалился внезапный сон. Голова моя помимо моей же воли опустилась на письменный стол, и, как это, наверное, случается в подобных случаях, я начал видеть себя со стороны. Длилось это недолго. Во сне мне явился человек. Все его приметы: одеяние, лицо, рост и стать – улетучились из памяти, как только я проснулся. Одно запомнилось прочно – коротенький диалог, состоявшийся между нами.

- Зачем ты сделал это? – спросил человек.

- Не знаю, - ответил я» (Камал, с. 30).

Прекрасен авторский текст о жизни средневековых городов. В рассказе о Баяндур хане перед читателем предстает мир ханского двора с его многочисленными правилами, беками, войной с Однооком и философскими размышлениями о будущем огузской земли, история о поиске шпиона, который сеет смуту во всем Огузе. Фейзуллаева А.Г. отмечает, что «придерживаясь лексико-семантической структуры и архитектоники языка, образно-метафорического изложения, присущего огузскому эпосу, писатель всецело вводит нас в мир и среду огузов, проникает в подспудные пласты дастана, заново осмысливает неоднозначные, завуалированные действия и взаимоотношения героев – огузских правителей, ханов и беков, живущих на страницах древней рукописи» [6, с. 258].

В основе истории о Баяндур хане лежит общетюркский памятник – дастан «Китаби-Деде Коркуд», который в романе был трансформирован в рамках постмодернистского текста. С.Шарифова констатирует, что «К.Абдулла

манипулирует текстом дастана «Книга моего деда Коркуда», дискредитирует мифологического героя (например, в мифе дед Коркуд это архетип «мудреца», то в произведении – верный слуга Баяндыр хана), разрушает основу мифологического мировосприятия (например, превращая камень «Нур» («Святой») в божественное начало Тенгри), с сарказмом перерабатывает сюжеты из эпосов, смешивая их с авторской саркастической интерпретацией исторических событий (например, бегство Шах Исмаила Хатаи и его умерщвление по нелепому стечению случайностей) и т.д.» [7, с. 217]. По нашему мнению, в данном случае писательская интерпретация связана не с сатирической, а философской оценкой бытия.

Таким образом, роман Камала Абдуллы «Неоконченная рукопись» является интереснейшим образцом постмодернистского романа в современном тюркоязычном литературном процессе.

Литература

1. *Абдулла К.* Романы. М.: Худож. лит., 2013. 464 с.
2. *Беженару Л.* Камал Абдулла: Философия Полноты, Сербия, Нови сад, 2014. 223 с.
3. *Джафарзаде. А.* Звучит повсюду голос мой. М.: Советский писатель, 1981, 441 с.
4. *Касимова И.Х., Хурдамиева С.Х.* Мифологическая основа преданий и легенд азербайджанцев Дербентского региона. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, 2012. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mifologicheskaya-osnova-predaniy-i-legend-azerbaydzhantsev-derbentskogo-regiona> (дата обращения: 12.04.2019)
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. Николюкин А.Н. М.: 2001. 1600 с.
6. *Фейзуллаева А.Г.* Национальные и общечеловеческие идеи в современной азербайджанской литературе. Баку, «Элм и тах-сил», 2016. 286 с.

7. *Шарифова С.* Жанровое смешение в романе: коммуникативно-социокогнитивный подход. М.: «Московский парнас», 2011. 400 с.

References

1. *Abdullah K.* (2013). Novels. M.: Khudojestv. literatura. 464 p. (In Russian)
2. *Bezhenaru L.* (2014). Kamal Abdullah: Completeness philosophy. Serbia, Novi Sad. 223 p. (In Russian)
3. *Dzhafarzade A.* (1981). Everywhere my voice sounds. M.: Soviet writer. 441 p. (In Russian)
4. *Kasimov I.H., Hurdamiyeva S.H.* (2012). Mythological basis of stories and legends of Azerbaijanians of the Derbent region // News of the Dagestan state pedagogical university. Public and humanities. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mifologicheskaya-osnova-predaniy-i-legend-azerbaydzhantsev-derbentskogo-regiona> (accessed: 12.04.2019) (In Russian)
5. Literary encyclopedia of terms and concepts. (2001). Ch. editor. Nikolukin A.N.M. 1600 p. (in Russian)
6. *Feyzullayeva A.G.* (2016). The national and universal ideas in modern Azerbaijani literature. Baku, "Elm and takh-forces". 286 p. (In Russian)
7. *Sharifova S.Sh.* (2011). Genre mixture in the novel: kommunikativ-sociocognitiv approach. M., "The Moscow Parnassus". 400 p. (In Russian)

Авторы публикации

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: land_yz@mail.ru
Соболева Нина Павловна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: ni_pavlovna@yahoo.com

Authors of the publication

Yuzmukhametova Landysh Nurgayanovna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: land_yz@mail.ru
Soboleva Nina Pavlovna –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: ni_pavlovna@yahoo.com